

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕН ЛИЦА В РАЗЛИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЯХ

Дарменова А. Д.

(Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева
г. Астана, Казахстан)

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Нуртазина М. Б.

Следуя новейшим и перспективным традициям современной лингвистики, характеризующейся антропоцентричностью и эгоцентричностью и безусловным смещением исследовательских интересов в сторону законов функционирования и языка, закономерностей употребления языковых единиц в соответствии с определенными целями говорящего [1, 100; 2, 23], считаем необходимым и принципиальным рассмотреть исследуемые антропонимические существительные в коммуникативно-прагматической перспективе. Так, эмотивно-оценочные существительные, которые употребляются по отношению к третьему лицу, не участвующему в акте говорения, наиболее типичны в ситуации отрицательной оценки.

Такая оценка связана с компонентом неодобрения, антипатии, порицания, едкой или легкой иронии, возмущения, негодования, коррелирующих с перлокутивными намерениями оскорбления, осуждения и разоблачения, и менее популярны в ситуации одобрения, приветствия или поддержки. Они, как правило, делятся на две семантические субкатегории: с положительной и отрицательной коннотацией. Наиболее объемно и выразительно представлена категория существительных с отрицательной оценочностью. Среди имен лица, вызывающих негативные эмоции, в первую очередь, выделяется немало прагмем, контаминирующих оценочный признак отрицательного и оценочное отношение неодобрительного. Например, существительное «тупица» имеющее лексическое значение «очень несообразительный, невосприимчивый, умственно ограниченный человек», употребляясь в высказывании, также приобретает неодобрительный, негативный смысл: *«Бревно! Пень! Тупица! Школой он так же занимается, как я прошлогодним снегом!»* (А. Чехов. Кошмар); *«Бездарность, тупица, дурак!»* (А. Белый. Начало века). Здесь наблюдается высокий накал негодующих эмоций, ярко отрицательно синонимическое окружение, усиленное образной метафорой.

Такая широкая палитра оценочных оттенков значения – от номинативно-отрицательных до положительно-прагматических у слов типа *«хитрюга»* не случайна в высказываниях *«Хитрюга, – думал он о*

командире полка. – Знаю я эту его ласковую манеру: походит, походит вокруг да около, – и ка-ак у-ударит» (К. Симонов. Солдатами не рождаются); «Мне предстояло доказать собранию, что Котька – **хитрец и карьерист**» (В. Беляев. Старая крепость). Она может быть объяснена деривационными особенностями данных производных, относящихся не только к сфере стилистического, но и экспрессивного словообразования. Приведенные высказывания, выражающие иллокутивные силы неодобрения, осуждения и неприятия, наиболее заметно проявляют отрицательную семантику оценочных имен лица.

Что касается положительно оценочных имен лица, то в количественном отношении данные дериваты уступают субстантивам с отрицательной оценкой: чаще всего такие имена лица употребляются в семантической позиции подлежащего, где служат для идентификации референта оценки. Например: «**Кто-то из смельчаков** нашей роты выполз из траншеи и подорвал один из танков связкой гранат» (К. Симонов. Солдатами не рождаются); «Уцелевшие **храбрецы** решили не отдавать в руки врага этот разрушенный обломок» (Н.-Прибой. Цусима). В приведенных высказываниях между смыслом оценочной номинации и значением предиката устанавливаются причинно-следственные отношения, допускающие следующее толкование приведенных предложений: «Кто-то выполз из траншеи и подорвал танк, потому что был смельчаком»; «Они были храбрецы, поэтому решили не отдавать в руки врага даже этот разрушительный обломок». В формировании общего впечатления восхищения, восторга в подобных речевых актах немалую роль играет синтаксическая функция оценочных существительных. В роли подлежащего, субъекта суждения они «дескриптивны», «портретны», «они будят воображение» [2, 6].

Чем более яркий и образный характер имеет номинация, тем больше она нуждается в опоре на кон текст после утраты местоимением собственного указательного значения. Пример тому – оценочные авторские дискурсы: «Люблю этих маленьких мужиков! **Труженики, умники, с природной смекалкой!**» (Ф. Гладков. Лихая година). Такие конструкции лидируют в нашей картотеке.

1. Золотова Г. А. Аспектологические проблемы с точки зрения структуры текста // Труды аспектологического семинара филол. ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова. Том 1 – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С. 91-101.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

Дарменова, А. Д. Особенности функционирования имен лица в различных речевых ситуациях [Текст] / А. Д. Дарменова: науч. рук. М. Б.Нуртазина // Перекладацькі інновації: матеріали ІХ Всеукраїнської студентської науково-практичної конференції, м. Суми, 14-15 березня 2019 р. / Редкол.: С.О. Швачко, І.К. Кобякова, О.О. Жулавська та ін. – Суми: СумДУ, 2019. – С. 30-32.